

После того, как Чэнь Цзяо закончил звонок, Сунь Сюйчан спокойно разговаривал с вице-деканом Чжоу о чем-то.

Только брови Дина Хуанга были плотно заперты.

Если бы не этот вице-декан Чжоу, который так доверяет этой женщине, боюсь, сейчас это не было бы так уж и сложно.

Если Сюй Хайтао был обвинен, он не мог себе этого позволить!

"Сунь Сучжунь разбудила неприятности, солгала о своей силе и чуть не вызвала несчастный случай у пациентки, и теперь я решила немедленно уволить Сунь Сучжунь, и я это сделаю. Объявите о ее незаконной медицинской практике на официальном сайте больницы".

Только что Sun Hueshang просто хотел вернуть всю вину Чэнь Цзяо, в конце концов, она могла видеть, что Чэнь Цзяо ничего не знал об этом.

Вице-президент Чжоу также выглядел горьким, и он не хотел умолять Сунь Сюйчана.

"Дин Хуанг, пожалуйста, дайте мне еще один шанс! Это всё из-за этой вонючей сучки, из-за неё я здесь!"

Сунь Сю Ченг горько умолял.

"Ты обманываешь нас, и все еще думаешь, что мы дураки?" Президент Хуан внезапно взбесился.

Некоторое время спустя Ли Юнь подошел к двери приемного отделения.

Чэнь Цзяо только что сказал Ли Юнь о состоянии пациента, но она не сказала много об этом, и когда Ли Юнь взглянул на Сунь Хуэчанг плача рядом с ней, он также ожидал, что она должна была пострадать возмездие.

"Это... "Ху Донглай прищурился, чтобы измерить Ли Юня.

Чен Зияо даже объяснил: "Это мой муж".

"Опять дурачишься!"

Раньше жертвой Сунь Сюйчана был Динь Хуан, но теперь, когда Ли Юнь был так молод, он также был в полном неверии.

"Правильно, как состояние пациента? А теперь поторопись и дай посмотреть!" Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Я вижу, что ты и твоя жена тоже должны быть самозванцами! Вы не можете записать предыдущий план лечения и рассказать мне о воспалении костного нерва, переломах костей в связи с потерей кальция. Как вы лечите эти осложнения тендинита?"

Ху Дон Лай допрашивал.

"Это легко, у пациента чувствительные костные нервы, это должно быть наследственное заболевание, которое тоже редкое, но обычно требует добавки кальция, но далеко не всегда. Не так быстро, как потеря кальция, и если вы лечите его обычной травяной медициной, вы можете только временно замедлить его, я думаю, что вы должны использовать иглоукалывание с дымовой терапией. Только тогда ты сможешь полностью излечиться".

Ли Юнь рассказал Ху Донглаю напрямую о своем методе исцеления.

"Продолжайте!"

Брови Ху Донглая вытянуты, этот парень на самом деле знал, как курить терапию, может быть, он был сыном какой-нибудь китайской медицинской семьи.

Он не мог не передумать насчет Ли Юна.

"Теперь я лучше потороплюсь и дам пациенту иглоукалывание! Я боюсь, что мышцы и кости пациента будут серьезно повреждены, а затем, даже если они заживут, пациент останется с постоянной травмой".

Ли Юнь знал, что чувствительность костного нерва может привести к многим осложнениям, и если оставить ее без лечения, позже это может привести к тому, что пациент станет парализованным.

Если бы человек страдал спондилитом, это было бы еще серьезнее и даже могло бы привести к параплегии.

"Хорошо!"

Ху Донглай помахал Ли Юну, а Дин Хуан бросился вперед.

"Ни за что! То, что Сунь Сюэ Чанг уже раньше вызывал у меня головную боль, а теперь есть такой молодой знахарь-травник, у него точно не так уж много опыта!"

Дин Хуанг тоже хотел поиграть в безопасную игру.

Ли Юнь также подвергался допросам везде, куда бы он ни поехал, именно потому, что большинство врачей ТСМ становились все более опытными, чем старше они становились.

"Нет! Он заставил меня доверять ему, когда он говорил, а я еще и китайский врач-терапевт, так что я никогда не ошибусь".

Ху Донглай продолжил: "Если он сможет рассказать мне о конкретных лечебных мерах, то будет еще лучше".

Дин Хуанг поспешил за ними.

Ли Юнь подошел к пациенту и, дав другой стороне пульс, поспешно сказал: "Похоже, что кости пациента поражены повсюду! ."

"Если она не поторопится с лечением, у нее может развиться рак костей."

Ху Донглай схватил Ли Юня за запястье, а затем глубоким голосом сказал: "Вы ведь можете рассказать мне о конкретных шагах лечения? Иначе я не могу поручиться за тебя".

"Да, ты можешь!"

Губы Ли Юня причудливо говорили: "Я планирую использовать иглоукалывание, чтобы стимулировать способность организма к самоисцелению, а затем я использую лекарства, чтобы уничтожить его во время дымовой терапии! Усиление нервов и устранение повреждений пациента, а затем дать пациенту долгосрочную дозу костного супа здоровья, чтобы помочь костям пациента восстановиться. Что касается переломанной части кости, то в данный момент она, кажется, может восстановиться, но боюсь, что не сможет, если будет немного позже".

Он уже говорил подробно, и только тогда Ху Донглай протянул руку Ли Юню.

Хотя президент Хуан и вице-президент Чжоу не знали, о чем говорил Ли Юнь в плане дымовой терапии, они также доверяли ему, когда увидели, насколько он уверен в себе.

"Старый господин Ху, пожалуйста, одолжите мне вашу серебряную иглу."

Ли Юнь сказал с уважительным лицом.

Ху Донглай сразу же открыл коробку с лекарствами, а серебряные иглы, которые он использовал, также были очень редки.

В конце концов, он был одним из восьми Национальных Медицинских Святых, и серебряные иглы, которые он использовал, также были необыкновенными.

Правая рука Ли Юня сжала серебряные иглы для дезинфекции, а у декана Хуана все еще остались небольшие подозрения в сердце.

Он мог дать иглоукалывание в таком юном возрасте, запомнил ли он все акупунктурные точки?

Как раз собиралась сделать миссис Сюй иглоукалывание, ворвался человек в костюме.

Он порезал руку Ли Юню, и двое из них тайно соревновались за силу запястья.

Я не ожидал, что у этого молодого человека будет сильная сила запястья!

Другой сказал глубоким голосом: "Кто велел тебе дурачиться? Есть идеи, кто это?"

"Не знаю".

Глаза Ли Юня были равнодушны, казалось, что сегодня ему не позволят лечить эту женщину.

"Дин Хуанг, так ты обращаешься с моей женой? Дайте ей молодого человека для иглоукалывания?"

Сюй Хайтао, у которого было круглое лицо и пивной живот, вошёл.

"Министр Сюй, хорошо, что мы пришли как раз вовремя!"

Парень, который держал запястье Ли Юня, медленно отпускал руку.

Ли Юнь вернул серебряную иглу Ху Донглаю.

"Как вы, китайские врачи, можете вылечить эту болезнь, если что-то пойдет не так с моей женой, кто из вас может себе это позволить?"

Сюй Хайтао просканировал толпу холодными глазами.

Он не заметил старика Ху Донглая, который прикрывал его спиной.

"Старый господин Ху, значит, вы тоже здесь!" Сюй Хайтао улыбался на поверхности, но на

самом деле был очень расстроен.

С тех пор как он здесь, как он мог позволить молодому человеку вылечить болезнь.

"Послушайте меня, министр Сюй, этот молодой человек может вылечить чувствительность костного нерва и гарантированно восстановится в течение марта!"

Ху Донглай даже рисковал собственной репутацией, чтобы поручиться за Ли Юня.

Сюй Хайтао помахал рукой и сказал глубоким голосом: "Ваша китайская медицина сосредоточена на кондиционировании организма, и лечение опухолей - это хорошо, но для всех остальных болезней - вы все". Нет никакого лекарства".

"Лучше не беспокоить старого господина Ху!"

Сюй Хайтао сказал глубоким голосом.

"Министр Сюй, они явно относятся к жизни людей, как к траве! Болезнь мадам Сюй на самом деле все еще излечима, и у меня уже есть план лечения".

Строительный человек немного улыбнулся.

Ли Юнь сказал в своем сердце: "Так как больше никому не позволено лечить ее, мы не можем просто встать на колени и умолять его!"

Этот путь также был выбран им.

Как говорится, не он, как врач, умолял семьи пациентов.

"Ты смотришь свысока на нашу китайскую медицину, говоря это? Теперь у нас есть гений, появляющийся в мире ТСМ с большим трудом, ты не веришь в него, а я верю!"

Щки Ху Донглая покраснели от злости.

"Господин Ху, дело не в том, что мы вам не доверяем, а в том, что это больше не та область, в которой вы, практикующие в области ТСМ, баловались, или в которой вас взяли. Молодые люди жульничают, или оставьте это нам!"

Глаза этого человека были наполнены презрением.

Казалось, что они также предвзято относятся к китайской медицине.

"Поскольку министр Сюй не хочет нас задерживать, нам неудобно тратить их время впустую, так что пошли!"

После того, как Ли Юнь поприветствовал Дэна Хуана и остальных, он вытащил Ху Донглая, который был так зол, что не мог говорить, подальше.

Они говорили об ортопедических и неврологических случаях в коридоре, Ху Дунлай изначально только думал, что Ли Юнь гений, но теперь он чувствовал, что он просто надежда китайской медицины ах!

Он был в ужасе.

"Пойдем, я куплю тебе выпить!"

Ху Донглай обнял плечи Ли Юня, и они быстро сблизились.

Несмотря на то, что этот Ли Юнь был квалифицированным врачом, он был скромным и с приличной моралью, а Ху Дунлай был несравненно благодарен ему.

Вдвоем они нашли небольшой ресторан и обсудили медицинскую теорию во время питья в отдельной комнате.

Ху Дунлай считал, что у Ли Юня очень сильное понимание китайской медицины, и у него были такие достижения в столь юном возрасте.

Он рассказал Ли Юню о некоторых трудностях, с которыми столкнулся, но не ожидал, что эти болезни можно будет так легко вылечить после анализа Ли Юня.

Чем больше они говорили, тем счастливее они становились, почти поклоняясь друг другу, как братья в ресторане.

После того, как они оставили друг у друга телефонный номер, они сказали, что если у Ли Юня возникнут какие-либо трудности в будущем, он обязательно поможет.

На самом деле, у Ху Донглая была небольшая идея, что если бы он мог получить помощь Ли Юня, у него был бы шанс усовершенствовать свои медицинские навыки.

Вернувшись в клинику, Ланг Чжи держал голову в одной руке, он смотрел на дверь с подавленным лицом.

"Старый брат, ты наконец-то вернулся, ни один пациент сегодня не пришел за лекарствами!"
Ланг Чжи поспешно заговорил.

"Не волнуйтесь, как говорится, аромат вина не боится глубоких переулков, до тех пор, пока медицинское мастерство хорошо, не будет никаких забот о бизнесе".

Ли Юнь утешает.

Когда они разговаривали, они видели только семь или восемь человек, которые выходили на улицу и были готовы к визиту к врачу.

Они осмотрелись после того, как пришли.

"Почему ты поменял здесь табличку? Старый господин Су Минсянь Су из Канган Тонга здесь?"

Спросил мужчина средних лет.

"Это Хуажонг Холл, а не Канган Холл."

Ланг Чжи был немного нетерпелив.

"Иди, иди..."

Как только они услышали, что это не Канган Холл, они сразу же развернулись и ушли.

Ланг Чжи уже достаточно объяснил сегодня, люди, которые приехали сюда, все были здесь из-за репутации Канганского зала.

Мужчина среднего телосложения вошел с красной парчовой коробкой, и он легко улыбнулся, увидев Ли Юня.

"Мистер Ли желает вам процветания в бизнесе!"

Директор Ву немедленно положил подарок.

"Просто подойди и посмотри, зачем ломать банк!" Ли Юнь помахал рукой и сказал: "Директор У должен забрать этот подарок!"

"Мистер Ли, в прошлый раз было небольшое недоразумение, и у меня не было возможности прийти сюда, чтобы отблагодарить вас. Если вы не примете этот подарок сегодня, вы будете

злиться на меня. !"

Директор Ву сказал и сел.

Лан Чжи поспешил налить воды, директор Ву затем поднял брови и сказал: "Господин Ли, вы открыли такую большую вещь, не сказав мне, К счастью, я хорошо информирован, так что не забудьте сообщить мне о чем-нибудь в будущем, и я смогу устроить вам шоу".

"Директор Ву вежлив!"

Ли Юнь показал легкую улыбку.

Он только что виделся с директором Ву и подумал, что он здесь, чтобы устроить драку.

"Кстати, как мистер Линь Шань Линь?" Директор Ву спросил ориентировочно.

"После ужина с ними в прошлый раз, здоровье дяди Лина довольно хорошее." Ли Юнь, естественно, знал, что имел в виду директор У, и равномерно сказал: "Но дядя Лин не знает о недоразумении в прошлый раз".

<http://tl.rulate.ru/book/40985/956370>